

* * *

*Не хуже многих: кров есть, хлеб есть,
но упрекнуть не премину:
по временам впадаю в ересь
и прежде чтимое кляню.*

*Как рыба, что идёт на нерест
не по течению – противу,
ещё дышу, люблю, надеюсь –
живу!*

* * *

*между полем, между лесом,
между ангелом и бесом,
между Сциллой и Харибдой,
между правдой, между кривдой
междометий, междустрочий,
многоточий, между прочим,
где-то меж душой и телом
мухой муза пролетела!*

Борис УСТИНОВ

В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ

*А нынче парк уже в снегу,
Шуга шуришит на берегу,
И пары бродят спозаранку.
Обзора колесо скрипит,
И дятел важное стучит,
А на катке – примёрзли санки.*

*Аттракционам вышел срок,
А детворе и невдомёк,
Что сани мастерятся летом.
И ёлка ёжится в лесу
Под стать обзора колесу,
С непредсказуемым сюжетом.*

*Таких красавиц – не найдёшь.
Топор, пила, и ствол – под нож,
А на полянах – пни-колоды,
И лишь смолистая слеза
Сверкнёт, как чудо в образах,
Под шум весёлых хороводов!*

*Туман над Томью поредел,
Базар вороний погалдел,
Свет в гололёде отразился,
И сквозь небесное окно
Уже чуть-чуть сквозит весной.
И день как будто бы приснился!*

177

Юлия СЫЧЁВА

* * *

*Если пахнет палый лист
терпко
и неясная тоска
гложет,
значит, время убирать
репку
и верхки и корешки
тоже.*

*Время сосчитать цыплят
стайку,
журавлиному махнув
клину,
лету подвести черту
тайно
и загадывать себе
зиму.*

СЕДОЙ ПОЭТ

*Я, убелённый сединой,
На склоне лет пошёл в поэты:
Вдруг потянуло на куплеты.
А мне пора бы в мир иной.*

*Но я упрямо гну своё,
Мараю белую бумагу,
Как будто снова дал присягу,
Сжимая хладное цевьё!*

*Я понимаю молодых,
И все их творческие планы,
И поэтические раны:
Какие планы у седых?*

*Идти вперёд, заре навстречу,
Всё, что успею, то – моё,
Я не спешу – ещё не вечер.
Что возраст? Ерунда! Враньё!*

Максим ВЕРЕМЕЙЧИК

ВОЛКИ

*Что вы, волки, так жалобно воете,
В снег колючий роняя слюну.
Словно Бога о милости молитесь,
За икону принявши луну.*

*К небу морды задрали унылые,
Растревожили звуками ночь.
Костерите морозы постылые
Да судьбу, что нельзя превозмочь.*

*Ваша боль, ваша скорбь и отчаянье
Стылым ветром разносятся в даль,
Возбуждая собачье лаянье
И рождая на сердце печаль.*

*Знаю, вы по натуре бесстрашные,
Но порой к вам приходит тоска.
И слезятся глаза ваши влажные.
Снег картечью сечёт вдоль виска.*

*На рассвете замолкнете, скроетесь,
Уведут вас тропинки в леса.
Только чудилось мне, что вы молитесь,
Надрывая во мгле голоса.*

В ДЕТСТВО

*В летний жаркий и солнечный день
Я решил заглянуть в своё детство.*

*Путь мой шёл между двух деревьев
К лесу, соснам, реке по соседству.*

*А в лесу запах хвойный, трава,
Вдоль деревьев кусты и коряги.
Лентой вьётся меж сосен тропа
В пионерский заброшенный лагерь.*

*Я к центральному входу пришёл,
Приминая зелёные стебли.
А вокруг лишь кустов частокोल,
Непролазно-ветвистые дебри.*

*Впереди лес враждебный, густой,
Будто не было в лагерь здесь входа.
Заросло всё по пояс травой,
Потрудилась на славу природа.*

*Я пробрался сквозь чащу вперёд,
А вот тут был когда-то бассейн.
Нынче густо крапива растёт
Да ветрами шиповник посеян.*

*Где забор, турники, корпуса?
Всему срок свой – так было и будет.
Рыжей тенью мелькнула лиса.
Потрудились ударно здесь люди.*

*Там гоняли до ужина мяч
И играли азартно в «Зарницу».
А теперь белки носятся вскачь,
Напугав задремавшую птицу.*

*В моей памяти лагерь ожил.
Здесь я с вами, ребята, со всеми:
Лёха, Саня, Серёга, Кирилл...
Хорошо потрудились тут время.*

175

ЗЕМЛЯ ИНСКАЯ

*Рубится, крошится кровельно
Мир безоглядно живой.
Берег касательный профильно,
Топот коней столбовой.*

*Жаучие кисти рябины,
Клён стороной – молодой,
Гривы – овражные спины,
Лебеда крик над водой.*

*Небо нет-нет да уронит
Дождь переспелый, грибной,
Лес под завязку наполнен
Сонной калиной хмельной.*

*Скоро кончается месяц –
Долгие вёрсты домой.
Вот уж колёса и рельсы,
Поезд, разъезд грузовой...*

ГРАМОТЕИНО

*Ветер в тучах вихрастый, задиристый
Иву клонит и клёна листву,
Петуха будит вновь голосистого,
Чтобы небу вознёс он хвалу.*

*Здравствуй, здравствуй, моё Грамотеино,
Принимай вновь меня на постой!
Отдохну я душой незатейливо,
Сладких ягод пригубив настой.*

*Над порогом крыльца хороводится
Равнодушная в небе луна –
Серебристая линия сходится
На комодке сквозь стёкла окна.*

*Отгорают зарницы заветные,
За мостом гром вечерний вдали,
В небесах зажигаются летние
Звёзды нашей таёжной земли.*

*Телевизор замолчал,
Время первобытно.
Тишиною дом скучал
Под луною сытно.
Тишиною разлеглось
Время.
Щиплет капля.
За секундой погналась
Маятника цапля.
Величава тишина,
Ах, Её Величество!
В темноте квадрат окна...
Час без электричества.*

* * *

*К перекрёстку на колёсиках
Меж машин, что в три ряда,
Инвалид спешит с вопросиком:
«Не найдётся ль три рубля?».*

*Меж рядами, меж «колёсиков»
Рёв машин – стоять нельзя,
Здесь с наездами вопросики:
«Не найдётся ль три рубля?».*

*Нефтепроводы по просекам,
Банки, биржи – злоба дня...
И к России есть вопросики:
«Не найдётся ль три рубля?».*

Екатерина КРАСНОВА**ПРОШЛОГОДНИЙ ЛИСТ**

*Оттаял прошлогодний лист,
И на тропинке перелеска,
Не зелен и не золотист,
Весну встречает с интересом.*

*Он воздух пьёт и ветру рад,
Ручью, что дарит неизвестность,
И ощущает дождь и град,
Пытаясь заново воскреснуть.*

*В снегу изношен, волокнист
Его наряд неповторимый,
И принимает старый лист,
Как дар судьбы неотвратимой,*

176

*И вербы цвет, и синеву,
И солнца луч неукротимый,
И прошлогоднюю листву –
В ней видит свет неугасимый.*

СЕГОДНЯ

*Нам утро нарисует облака,
Летящее небесное пространство
И лета разноцветное убранство
В густом тумане цвета молока.*

*Кофейной пены терпкий аромат
На кухню манит прикоснуться к счастью,
Оставьте режиссёрам телестрасти,
Про завтра сериал ещё не снят.*

*Сегодня слушай птичьи голоса,
Сегодня оглянись на быстротечность,
Сегодня превратится завтра в вечность,
Сегодня посмотри на небеса.*

Владимир КОНЬКОВ

ОН ПРИШЁЛ

*Трёхлинейной винтовки истлевший приклад,
Каска острым осколком пробита...
Вот и всё, с чем пришёл неизвестный солдат
На поверку ребят-следопытов.*

*Кем он был в том далёком жестоком бою,
Почему до сих пор не схоронен?
Что за взвод выполнял здесь задачу свою:
Шёл в атаку иль был в обороне?*

*По останкам, изъеденным влажной землёй,
Молодое представилось тело,
И почудилось, будто бежит рядовой,
Пригибаясь от взрывов умело!*

*И как будто бы снова в одной из атак
Вдруг его взрывом мины скосило,
И от этого взрыва припомнить никак
Даже имя своё он не в силах!..*

*Потому, знать, в краю неизвестных солдат,
Где уже не убить и не ранить,
Ни имён, ни фамилий, ни званий, ни дат,
А лишь взрывом затёртая память.*

*Там лежит трёхлинейки истлевший приклад,
Рядом каска, осколком пробита,
Там ведёт разговор безымянный солдат
С группой юных ребят-следопытов!*

Юрий ДУБАТОВ

ОТЕЦ ДМИТРИЙ

*Курит Митрич, глаз тоскливый синий
Смотрит исподлобья на меня.
А другой на площади в Берлине
Выбит до Победы за два дня.
Батины военные рассказы
Наизусть я выучил давно.
Не одернул я его ни разу
И гляжу задумчиво в окно.
Пусть он травит байки фронтовые,
Глаз скосив в пустеющий стакан.
Знаю точно: если б не такие,
До Урала б шёл Гудериан.*

177

* * *

*Владивосток от нас далеко,
но ведь это город-то нашенький.*

В. И. Ленин

*На окраине русской державы,
Там, где флот наготове стоит,
Там, где слёзы смешались со славой,
Там, где сопки и серый гранит,*

*Где дорога сползает великая
Анакондой в седой океан
И природы тоска полудикая
Льётся в душу, как водки стакан,*

*За Андреевский флаг наш военный!
На закуску – муссона глоток...
Здравствуй, город ты мой незабвенный.
Город нашенький – Владивосток!*

Виктор КИСЕЛЁВ

* * *

*А искусство для нас было светлым началом.
Только вот по сегодняшним чётким каналам
Не увидите умных и чистых актрис...
Вам покажут ту сторону ярких кулис,
Что никто никогда не показывал залу:
Ту изнанку – простите! – чужого белья,
Мол, смотрите – не ангелы! – ходим помалу...
Восхищаемся мы приклатнённым вокалом
И все принципы жизни берём у зверья.
...Жаль, гуманность не стала для вас идеалом,
Пустоту воспеваете ради рубля.
Я из тех, кто не видит одежд короля,
И я тихо живу в общежитии старом.
...Будет вечер. И дочь мне приткнётся в плечо:
«Что ж ты, папа, замолк?
Почитай мне ещё!»
Улыбнётся...
Не всё стало в мире товаром!
И я снова читаю ей Гоголя.
Даром.*

ИРЕ, ДЕВУШКЕ ИЗ МАРИИНСКОЙ ТАЙГИ, ПРИЕХАВШЕЙ ЖИТЬ В БОЛЬШОЙ ГОРОД

*Тебя погубит, Ира, город –
Здесь башню сносит не шутя.
Не надо даже лить за ворот,
«Чтоб сбиться с верного пути»,*

*Как говорит Дубатов Юра...
Тебе же нет и тридцати.
С твоей красивою фигурой,
С твоей доверчивой натурой
Тебе здесь счастья не найти.*

*Тебе бы на завод пойти.
Там есть к тому же кавалеры,
Но ты не хочешь на галеры,
Другого ищешь ты пути.
А по-другому как? Гетерой?
Без чести, без любви, без веры?
И мотыльком лети, лети...*

*С тобой мы из одной тайги,
Но возраст мой диктует темы.
Решение иной проблемы
Выносит старые мозги.
Нет инсулина третий месяц,
За всё плати, плати, плати...
Льют бесконечные дожди.
Как выжить – Господи, прости! –
От безнадеги не повесясь?!
...Как Ирку, дурочку, спасти?*

Галина ЧЕРВОВА

ЛИСТОЧЕК КЛЁНА

*Смотрю в окно, саднит простуда,
С погодой мне не повезло.
Листочек клёна, ты откуда
Прилип на мокрое стекло?*

*И вижу, как в осеннем свете,
С лучами солнца в вышине
Тебя сорвал залётный ветер
И преподнёс в подарок мне.*

178

2008

АНКА

*Растоптав навсегда Ростроповича виолончель,
Завывает январь, перевязанный лентой
пихтовой.
Мне милее забава: на Волге уселся на мель
Полукатамаран, возглавляемый смелой
Орловой.*

*Воздвижение храма достойно восторженных од,
Если не замечать куполов однобокого злата.
И как весело, бойко, ритмично стучит
пулемёт –*

*По-стахановски Анка работает не за зарплату.
Это постреализм, это пьяный январь СНГ,
Полоумный стажёр перепутал, спеша,
киноленты.*

*Сотрясение храма и ангел, висящий в петле,
В повторенье своём отчего-то уже
неприметны.*

*Все хороним кухарок рядом у кремлёвской
стены.
Надо меньше ломать или строить побольше
и выше.*

*179 Анке хватит патронов в загашнике вплоть
до весны.*

*И она только ждёт, когда
подойдём мы
поближе...*

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ХАЛЕВИНСКОГО

*Забирают ветерана пьяного
Мальчики безмозглые – менты.
Что он сделал? Просто пел Фатьянова
Да из Бийска ехал до Инты.*

*За Победу честно выпив стопочку,
В честь ребят, не взявших высоту,
Умолял: «Отдайте, парни, соточку,
Мне же надо ехать на Инту.*

*Там дружочек, выбрались с которым мы
Под обстрелом к стынущей реке.
Написали: увозили «скорыми»,
Он полвека вкалывал в Инте».*

*Автоматно матом в спину – практика;
Стопку засчитали за вину.
Вытрезвитель ожидал солдата, и
Грудью защитившего страну.*

*Кружатся в парке листьев стаи,
Верша стремительный полёт.
Мы все когда-то улетаем,
Когда приходит наш черёд.*

*Ах, листик мой! Целебной силой
Пошли мне радости подъём.
Побудь со мной не в луже стылой,
А на стекле в окне моём!*

Юрий КЛИМАНОВ

* * *

*Как жизнь крута! Как пахнет керосином!
Как весело у спички на краю
Танцует огонёчек арлекином,
Как чудно прожигает жизнь свою!*

*С тобой пылаю, воздух ртом хватаю
И дёргаюсь в такт звону бубенца,
Я зажигаю, кислород сжигаю,
У спички не предчувствую конца.*

*Чуди, чади, насмешник, нюхай серу,
Кривляйся пожелтевшим языком.
Как жить ещё на погорелье сером,
Не замечая пустоты кругом?*

*И кажется, что жизнь взята в кавычки,
А может, я за скобкой – не пойму.
Танцует арлекин по краю спички,
И умирать не хочется ему.*

* * *

*Когда ты не чувствуешь, кто ты такой,
И не понимаешь, что делать,
И нужен болезненной мысли покой –
В покое нуждается тело.
Но нет, не уходит расплывчатость слов,
Сумбурность, бездейственность мыслей,
Бездумные образы слов – как ослов,
Бредущих одной вереницей,
бредущих на бойню – баранов, коров! –
И мысль – мертвецами заполненный ров,
тогда не отделишь
будней от снов.*

*Но! Станут действительны вдруг миражи,
И преобразуется тление,
И точно, и явственно видится жизнь
В ритмичности стихотворения.*

Виктор КАЛЬСИН

* * *

*Осень в озябшем К.
Видимость перспективы.
Однообразная, как река,
жизнь течёт без мотива.
Полдень катится под уклон,
редок суетный ряд калашный,
кто-то брякает за углом
старомодный танец, сухой, как кашель.
Чебуреками пахнет парк,
дождь накапал на полстакана.
Вышел из дому Пастернак,
крошки вытрусил из кармана.
Отплясал балаган-мангал,
послесловие после свадьбы.
Наскакавшийся, как монгол,
город спешился – где поспать бы.
Успокоилась карусель,
перекрыли фонтану краник,
в листьях рыскает спаниель,
чуя косточку или пряник.
Пробирает, скребёт тоска,
обернёшься, как будто звали.
Показалось. Зима близка,
что синоптики ни сказали б.*

150

*Провинция, сто жизней до Москвы,
мостов, вокзалов, перелётов...
Накачиваем спины, морщим лбы,
но дешев этот труд и фиолетов.*

*С кем, бабушка, живёшь? Как, дедушка, табак?
Скажите штатному разине
про кислую капусту в погребах,
китайские матрёшки в магазине.*

*Вдогон слова и семечки хрустят,
идёт футбол в пыли за гаражами,
и с нежностью утопленных котят
глазеют с подоконников герани.*

* * *

Елена ЕЛИСТРАТОВА

* * *

*Птицы живут под крышей.
Птицам под крышей слышно,
Как завывает ветер
Полночью в феврале,
Как разбудить берёзы
Тщетно стремится ветер,
И до утра берёзы
Мечутся в страшном сне.*

*Птицы живут под крышей,
И с высоты им видно,
Как замирает город
Полночью в феврале,
Только метель урюмо
Свищет по переулкам,
Рыщет по подворотням,
Взяв одинокий след.*

*Птицам тепло под крышей.
Мчатся в тоннеле ночи,
Птицы под крышей знают:
Скоро забрезжит свет,
И на балкон хозяйка
Выйдет, платок набросив.
Будет опять в кормушке
Птицам насущный хлеб.*

* * *

*...И вижу, что кончается зима.
И впавшие в беспмятство деревья
Уже не так злоеще проступают
На фоне замороженных небес.*

*И город, отложив свои дела,
Рябиной кормит шумных свиристелей,
Как прогулявший физику подросток,
Скитающийся по чужим дворам.*

*И где-то за пределами всего,
На грани помутнения рассудка,
Звучит определённой с каждым часом
Предчувствие прозрений и начал.*

*Лети, душа, как бабочка на свет,
На этот звук легко и безмятежно –
Ещё одна весна в твою копилку,
Ещё один в гербарий первоцвет.*

Алексей БУРКО

* * *

*Усталый зной отыгрывал назад,
Циклон сменял наскучившее ведро,
Под страшный дождь, точнее, дождепад
Я подставлял пластмассовые вёдра.*

*Напор воды к бесчинствам призывал,
Манил фантомом праздничного буйства,
Катил огромный, как девятый вал,
Бурлящий ком неслыханного чувства.*

*Но этот монстр был непосилен нам,
И эта служба втрое непосильна:
Нести любовь в тот час, когда она
Вдруг снизойдет с небес дождём обильным.*

*Порывы ветра тайну унесли,
Наплыв безумства прекратился скоро.
Я прочитал по радуге вдали,
Что солнце убивает сизый морок.*

*И понял вдруг, увидев влажный луч,
Что, бессердечной совестью ограблен,
Начну стыдиться уходящих туч
И собирать оставшиеся капли.*

157

* * *

Вен. Ерофееву

Я резво шёл, я смело мыслил,
я супермаркет покорил,
я под сиянием летней выси
над всеми дерзко воспарил.
Пускай умолкнут злые толки,
меня в объятьях крепких вин
ждут поцелуи комсомолки
и вечнопахнувший жасмин.
Поэт – звенящей предан лире,
доисторический реликт.
Пребудет с нами в тряском мире
свободный гений Венедикт.
Как ни крути, как ни планируй –
тот был таким, тот был таков –
мы в равной мере пассажиры
до лучших, горних Петушков.
Под перестук колёс вагонный
вольготно чувству и уму.
Таланту автора покорный,
я уподобился ему.
Я так же спорил вдохновенно,
я так же загадочно пел,
на полустанке вожделенном
я так же выйти не успел.

Сергей ЧЕРНОПЯТОВ

* * *

У небесных судов крылья рвёт,
А от водных скрывает фарватер.
Где-то рядом он с нами живёт,
Любоед – человеческий фактор.

Этот новый серийный кощей
Ни в какое яйцо смерть не прячет.

Добры молодцы, видит злодей,
Нынче, кажется, вымерли напрочь.

Потому, кровь пустив у высот,
В предвкушеньи спускается в шахту.
Порождающий вдов и сирот
Душегуб – человеческий фактор.

ВСТРЕЧА ОДНОКЛАССНИКОВ

В прошлом веке, в столетье великом,
Наш учитель любил задавать
Сочинение после каникул,
Как легко его было писать.
Вот и ныне голов поседелых
Не спасёт юбилейный обед.
На доске педагог вывел мелом:
«Тема: «Как я провёл сорок лет».

В ЛИФТЕ

Гладких стен с нетерпением снова дождусь,
Гладких стен, что в автографах звучных,
И в объятии их, как всегда, прокачусь –
Ездить грамотным в лифте нескучно.

Благо времени воз – так высок мой этаж.
И, как будто филолог капризный,
Изучаю соседей словарный багаж,
Весь их минимум, нужный для жизни.

И казалось, что фразам мертвящим, пустым
Ни конца уже нет и ни края...
Этажом перед пятым, а может, шестым
Строчка в самом углу оживает...

Словно в знойной пустыне глоток ключевой
Предложили испить мне водицы –
Нацарапан призыв чьей-то детской рукой:
«Мух не бейте, они ведь как птицы!»

752

А весну я люблю всякую!
Даже если по лужам хлябаю,
Даже если в носу хлюпает
И гудит голова глупая!

Я готова болеть гриппом,
В мутных лужах удить рыбу,
С малышами играть в песочнице –
Пусть только зима кончится!

БАЛЛАДА О СЕМЕЙНОМ ДОМЕ

Чай незаметно становится облачно-серым,
Втикнутом в чашку, дрожащим осенним солнцем.
Пахнет заварка венниками и сеном,
Чем-то промозгло-горьким – в общем, не пьётся.
Чайник шипит, но ссора ещё не вызрела.
В тёмном нутре не грозица, а так – брожение.
Каждый на что-то уставился в телевизоре –
Видно, давно уже ищет своё отражение.
Дом осыпается пылью, бьётся в конвульсиях.
И раздаёт привычно многоэтажность
Роли влюблённых, но разница наших пульсов –
Может, ударов сто или больше даже.
Время стекает заученно с телеэкрана –
Помер сосед, и мы так нежданно не вечны:
Сначала уходит любовь, потом – тараканы,
А после и люди начнут собирать вещи.
Будет слоняться ветер запойным пьяницей,
Чайник пропъёт, телевизор и прочую рухлядь,
Вззоет с тоски и сгинет, а пыль останется,
Даже когда стены вокруг рухнут.
Сумрачный рай для оглохших ушных перепонок –
Старый семейный дом, где дышать нечем;
До исступления тесный, и наш ребёнок
Пальцем в пыли рисует знак бесконечность.

753

Снимается наш Афоня на фоне левиафана
То трезвый, то в шлемофоне, то, извините,
пьяный.

Снимается наш Афоня, да там этих снимков –
с горкой,

В Берлине, и на Афоне,
да в Пальма-де-блин-Майорке.

Афоня дерзит – но в меру, Афоня наш меру
знает,

Терпеть не может премьера, но Путина –
уважает.

Афоня такой спокойный, Афоня такой
понятный,

Откроет окно Овертона, потом закроет
обратно.

Афоня будильник вертит, ему на работу рано...
Пройдут и левиафаны, Афоня и не заметит.

Накосячил наш конь с бороздой.
Накосячил со щукой Емеля.
Поманило нас небо звездой –
Вот и цель. Ну а кто мы без цели?

А куда нам без цели? Куда?
Лишь на кладбище либо к острогу...
Путеводная светит звезда,
Освещающая, к примеру, дорогу,

По которой – ни славы, ни мзды,
По которой шагаем повзводно
Мы на свет путеводной звезды.
Биполярной звезды путеводной.

